

КОЛЛЕКЦИЯ

КАНДАН

историй

Новые подробности загадочного убийства Талгата Нигматулина, звезды «Пиратов XX века»

Вячеслав Манучаров

о скандале с Лерой Кудрявцевой и романах с Любовью Толкалиной и Анной Семенович

Георгий Юнгвальд-Хилькевич

Продолжение скандальных мемуаров: как пил с Высоцким и не поделил с ним стюардессу, почему Харатьян не устоял в кадре и как девушка из массовки сломала жизнь Виктору Авилову

Анфиса Чехова:

«Передо мной был выбор: уехать или дать Гураму шанс...»

ISSN 1818-4383

9 771818 438774

1.0

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

НА ОБЛОЖКЕ

АНФИСА ЧЕХОВА
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» WWW.7DAYS.RU

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НИНА НЕЧАЕВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛАРИСА ВИННИК, НАТАЛЬЯ КОРОЛЕВА (ВЕДУЩИЙ РЕДАКТОР НОМЕРА)

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК ТАМАРА ВОЛКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОЛЕСЯ МАЗУР

ПРОДЮСЕР ЯНА РОЗЕНЦВЕЙГ

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЕКАТЕРИНА НАУМОВА

РЕДАКТОРЫ АННА ВАНДЕНКО, МАРИЯ ГРИГОРЯН, ЗАЛИНА ДЗЕРАНОВА,
ВЕРА ЖЕЛТОВА, ЕЛЕНА ЛАНКИНА, ИРИНА МАЙОРОВА, МАРИНА ПОРК, ЮННА ЧУПРИНИНА

ДИЗАЙНЕР НАДЕЖДА ПОЛИЩУК

БИЛЬД-РЕДАКТОР АНТОН ЖУКОВ

РЕДАКТОР ПРОВЕРКИ ТАТЬЯНА СМИРЕНСКАЯ

КОРРЕКТОРЫ ГАЛИНА ЛЯШЕНКО, ЛЮБОВЬ ШАХОВСКАЯ

ВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КИСЛОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5А

E-MAIL KOLLEKTSIA@7DAYS.RU **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-39, 753-41-25**

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.
ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИГОРЬ СВИРИН **ТЕЛ. (495) 753-41-43**

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (**ДИРЕКТОР**), ИРИНА МЕНАБДЕ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),

ИРИНА ЛЮТИКОВА (**СТ. МЕНЕДЖЕР**), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ, АЛЕВТИНА ГАСТИНГ, СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА,
НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА, ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, МАРИЯ СТЕПАНОВА, ЕКАТЕРИНА ДЕВЯТОВА (**КООРДИНАТОР**)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (499) 195-92-36,**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-04,** **ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ**
ПРОИЗВОДСТВА ТЕЛ. (495) 753-41-43, **ДИРЕКЦИЯ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ МЕДИА ТЕЛ. (495) 984-82-01,** **ДИРЕКЦИЯ ПО**
РАЗВИТИЮ НОВЫХ МЕДИА ВАСИЛИЙ ЧЕРНЫЙ (**ДИРЕКТОР**), **ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ**
ЛЕВ ГАЛУСТОВ (**ДИРЕКТОР**), **ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕ-ПРЕСС ТЕХНОЛОГИЯМ** АНДРЕЙ ФЕДЫНА (**ДИРЕКТОР**), ИГОРЬ ЗАХАРОВ (**ЗАМ.**
ДИРЕКТОРА), АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, МИХАИЛ АРТОХИН, РОМАН БАЛАШОВ, ОЛЕГ БОБРОВ, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ,

СЕРГЕЙ КОРОСТЕЛЕВ, МАКСИМ СЕМЕНОВ, АНТОН СОКОЛОВ, МАРГАРИТА СТАРЦЕВА, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ № ФС77-28325 от 11 июня 2007 года

№ 10 (52) ОКТЯБРЬ 2012

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 20.09.2012 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ MOHN MEDIA MOHNDRUCK (ГЕРМАНИЯ)

ТИРАЖ 855 400 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

СОГЛАСНО Ф3 ОТ 29.12.2010 №436-ФЗ ЖУРНАЛ «КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ» ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ.

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

В НОМЕРЕ:

ИМЕНА

120

Татьяна Никулина
Рядом с клоуном

ПРОЗА ЗВЕЗД

38

Вячеслав Манучаров
Исповедь влюбленного

72

Георгий
Юнгвальд-Хилькевич
Совершенное чудо

стр. 72

стр. 110

10

Анфиса Чехова
Соломоново решение

164

Николай Попков (Глинский)
Уходящие от вас

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины
Рождественской

110

Мечты детства

158

Частная коллекция

стр. 164

стр. 10

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

Пароход с участниками кинофестиваля «Созвездие» причалил к пристани. По-моему, это был Углич. Толпа на берегу радостно взревела. Но на палубах было почти пусто: звезды, нокаутированные вчерашним банкетом, спали. Несколько артистов и корреспонденты, вынужденные отрабатывать аккредитации (среди них и я), замахали в ответ, однако толпа жаждала кумиров. «Харатьян! Харатьян!» — скандировала она. Это было время его неописуемой популярности.

Посланные в каюту гонцы сообщили: Дмитрий Вадимович стоять, а уж тем более идти не может. Но народ продолжал скандировать, и Харатьяна, подхватив под руки, вывели на палубу. Смертельно бледный, он поднял руку в приветствии, и его тут же бережно вернули в каюту, где он проспал еще сутки. Марина Левтова сказала мне в сердцах: «Он себя убивает. Но если не прекратит пить, я его сама убью, еще раньше!» Она очень любила их семью.

Я бы никогда не стала писать такое о то же любимом мною Дмитрии Харатьяне, если бы он давно не справился с этой проблемой. Теперь о ней можно вспоминать с юмором, что и сделал кинорежиссер Георгий Юнгвальд-Хилькевич.

Да простят меня читатели, обиженные первой публикацией, мы печатаем продолжение его мемуаров. На сей раз он не обижает Ирину Алферову, но кое-кому, в том числе и Дмитрию Харатьяну, под дружески досталось. Такой уж человек Георгий Эмильевич: из песни слова не выкинет. Но именно поэтому его так интересно читать!

Главный редактор
Нина Нечаева

АНФИСА ЧЕХОВА

СОЛОМОНОВО РЕШЕНИЕ

Мы с Гурамом чокнулись, и бокалы разбились прямо у нас в руках. Все ахнули, а Жанна Эппле сказала: «Ну, ребята, вы попали! Есть такая примета: если мужчина и женщина бьют бокалы, значит, они будут вместе...»

Но мы еще долго оставались только коллегами. Познакомились три года назад на антрепризном спектакле «Однажды знойной ночью», поставленном Андреем Носковым. Я играла главную героиню — Лолу. Молодой актер Гурам Баблишвили — полицейского. Помню, увидела его и подумала: «Какой симпатичный! Абсолютно в моем вкусе!»

Но я не воспринимала Гурама как потенциального мужа или бойфренда — у меня тогда был молодой человек. Гурам тоже не был свободен и держал дистанцию. Я не замечала с его стороны какого-то особого интереса. Он его тщательно скрывал.

Общих сцен в спектакле у нас было немного, одна — достаточно фривольная. Полицейский арестовывал Лолу, а героиня Жанны Эппле кричала: «Ну, что же вы? Хватайте ее, хватайте!» — и толкала его на меня. Гурам выставлял вперед руки и упирался ими в мой бюст. В зале каждый раз стоял хохот. Я считала, что веселый трюк придумал Носков. Оказалось — Гурам! В жизни он не решался на активные действия, а на сцене нашел способ ко мне подобраться, «прикрывшись» драматургией пьесы. Выяснилось это, правда, гораздо позже...

А пока Гурам был внимателен, предупредителен — и не более. Подавал руку, помогая подняться на сцену. И сразу нашел общий язык с моей со-

Гурам Баблишвили с Сергеем Никоненко в спектакле «Ханума»

Мы познакомились на антрепризном спектакле. Помню, увидела Гурама и подумала: «Какой симпатичный парень! Абсолютно в моем вкусе!»

бачкой. Я тогда купила девочку чихуахуа. Назвала Тиффани. Однажды прихватила малышку на репетицию. Дамы наши умилялись — ах, какая прелесть! — но собачку не трогали. А Гурам сразу взял ее на руки. И Тиффани, то ли от страха, то ли в порыве восторга его... описала.

Как ни странно, он не возмутился, сказал с улыбкой: «Ну, вот и познакомились!»

Я была приятно удивлена. Мне нравится, когда мужчина любит животных. По-моему, это очень важный показатель доброты и душевности, способности заботиться вообще о ком-либо. Если представитель сильного пола боится собак и кошек или брезгует ими, это не «мой» человек.

Время шло. Мы ездили по стране со спектаклем, и на гастролях я наблюдала за Гу-

рамом, как и за остальными актерами. Вообще, это одно из моих самых любимых занятий — изучать поведение людей. Гурама я тогда посчитала ловеласом. Он постоянно флиртовал с официантками, горничными, проводницами. Помню, ехали куда-то в поезде. Стояла жара, и Гурам сидел в купе с голым торсом. Дверь была открыта, и проходившие мимо женщины засматрива-

лись на красивого мужчину. Я же всегда избегала красавцев, пользующихся повышенным вниманием женщин. Считала их опасными и неразборчивыми. А я не люблю неразборчивых мужчин.

Короче говоря, Гурам казался мне повесой. А я ему — зазнавшейся звездой. Он сам потом об этом рассказывал. Я удивлялась:

Чеховой». Мы, кстати, делали ее для женщин в стиле сериала «Секс в большом городе», где автор рассказывает истории про своих подружек. И смотрела нас в основном женская аудитория. Мужчины тоже включали программу, но в содержание не вникали. Их интересовала «картинка». Сексапильная ведущая была одной из ее составляющих.

Гурам с младенчества живет в Москве, но прекрасно говорит и по-русски, и по-грузински, потому что несколько лет провел в Тбилиси, где окончил Театральный институт имени Шота Руставели. Он талантливый актер и быстро вписался в нашу маленькую гастрольную «бригаду».

У нас тогда сложилась очень дружная компания. Не

Гурама я считала ловеласом. Он постоянно флиртовал с официантками, горничными, проводницами. Они засматривались на него

— Но почему? Я не «звезда». От коллектива не отрывалась. На репетиции и в поездки не причесывалась и не красилась, была совсем не гламурной...

— Значит, ты так держалась, — не сдавался он.

— Да ладно! Признайся лучше, что стал жертвой стереотипа образа Анфисы Чеховой, сложившегося у тысяч мужчин.

Все мои немногочисленные бойфренды в начале наших отношений были уверены, что я — легкомысленная профурсетка, думающая только о сексе. Никому из них и в голову не приходило, что экранная Анфиса Чехова не имеет ничего общего с реальной — рабочей лошадкой, пашущей на телевидении с утра до ночи. Между прочим, уже на протяжении пятнадцати лет. Я ведь была не только ведущей, но и автором, и руководителем программы «Секс с Анфисой

Никогда бы не подумала, что сама попаду под влияние стереотипа. Но Гурам, чтобы произвести на меня впечатление, так здорово играл повесу, что я в это поверила. На самом деле он очень разборчивый и серьезный парень из интеллигентной семьи.

Баблишвили переехали в Москву из Грузии тридцать с лишним лет назад, но до сих пор сохраняют национальные традиции, главная из которых, конечно, знаменитое грузинское гостеприимство. Родители у Гурама очень радужные, хлебосольные. Мама замечательно готовит и накрывает для гостей роскошные столы. Она могла бы сделать карьеру или организовать собственный бизнес (у нее два высших образования), но как истинная грузинка посвятила свою жизнь детям. У Гурама есть младшая сестра, ей шестнадцать лет. Он ее очень любит.

знаю, как для других артистов, а для меня каждый выезд на гастроли становился праздником. Работа на сцене была в новинку, я получала от нее необыкновенное удовольствие. Так же, как и от общения с коллегами — милыми и приятными людьми. В Москве чувствовала себя намного хуже. «Секс с Анфисой Чеховой» тогда закрыли, пришлось взяться за другие проекты. Я вела программу «Жена напрокат» на Муз-ТВ и так уставала, что о гастролях мечтала как о манне небесной. Жила от поездки до поездки. Отношения с бойфрендом как-то угасли, сошли на нет. Мы не ссорились, просто со временем нам обоим стало ясно, что лучше расстаться.

Конечно, мотаться по стране было непросто. Случались очень сложные поездки, когда мы чуть ли не сутки тряслись в автобусе, не имея возмож-

Вообще-то это нормальная ситуация для актеров, играющих в антрепризе. Они, как правило, пересекаются только в театре. Работая в спектакле «8 женщин», я с некоторыми партнершами знакомилась прямо на сцене. Их вводили на роль перед самым выходом. Бывает, что люди вообще не знают имен своих коллег. Но у нас-то в антрепризе все общались! С Жанной я созванивалась, с Носковым переписывалась. И только с Гурамом у меня очень долго не было никаких контактов. Обычно, когда мужчина и женщина испытывают интерес друг к другу, они ведут себя иначе. А мы,

Предсказание врезалось в сердце. Гурам стал мне сниться. Он был таким нежным и любящим, что я стала смотреть на него другими глазами

ности лечь и отдохнуть, и сразу по приезде выходили на сцену. Наверное, трудности и сблизили нас с Гурамом. Он увидел, что мне тяжело, и подставил свое плечо — и в переносном, и в самом прямом смысле. Помогал с необъятным багажом, старался обеспечить хотя бы подобие нормального сна. (У меня не было опыта гастрольной жизни, и первое время я ездила не с маленьким рюкзачком, как другие актеры, а с огромным чемоданом, набитым самой разной одеждой.) В автобусе Гурам садился на соседнее сиденье. И когда я откидывала спинку, пытаясь вздремнуть, рядом оказывалось его пле-

чо, к которому я могла привалиться.

А вскоре в одном из городов организаторы гастролей устроили банкет для артистов. Мы с Гурамом сидели рядом, чокались, закусывали, говорили о каких-то пустяках. После одного из тостов в очередной раз сдвинули бокалы, и они вдруг разбились. Все ахнули, а Жанна Эппле сказала: «Ну, ребята, вы попали! Есть такая примета: если мужчина и женщина бьют бокалы, значит, они будут вместе...» Эти слова меня поразили. Помню, подумала: «Не может быть. Мы общаемся только на гастролях и даже не знаем телефонов друг друга!»

даже подружившись, как будто чего-то боялись.

Но предсказание Жанны врезалось в мое сердце. Гурам стал мне сниться. Сны эти оставляли в душе очень сильный отпечаток. Гурам в них был таким нежным и любящим, что я стала смотреть на него другими глазами. Тут-то и выяснилось, что он только притворялся крутым мачо. Не реагировал на приставания поклонниц, общался в основном с коллегами, а большую часть времени проводил рядом со мной.

Уже не помню, кому из нас пришлось в голову залезть в одну популярную социальную сеть — мне или Гураму, но мы

Отношения не складывались. Страстные свидания перемежались паузами, когда мы даже не созванивались. Я не знала, что делать

стали переписываться. Гастроли ведь случались не регулярно, иногда по месяцу не видели друг друга. Перелом в отношениях случился весной, в апреле. Я на тот момент уже рассталась со своим молодым человеком. И Гурам перестал встречаться со своей девушкой. Пьянящее ощущение свободы от каких-либо обязательств и весенняя игра гормонов, очевидно, сделали свое дело. На очередном банкете Гурам пригласил меня на танец и поцеловал.

В тот вечер мы, наконец, дали волю своим чувствам. Начался бурный «гастрольный» роман. Позже стали встречаться и в Москве, но отношения почему-то не складывались. Страстные свидания перемежались непонятными паузами, когда мы даже не созванивались. Я не знала, что делать.

С одной стороны, не привыкла проявлять инициативу и ждала, что ее проявит Гурам. А с другой — устала ждать, когда он, наконец, появится или позвонит. Мне хотелось все время быть с ним, я влюбилась.

Пожаловалась Жанне:

— Ну почему у нас ничего не клеится?

— Не волнуйся, все будет хорошо. Гурам просто боится

свое удовольствие: работать, заниматься творчеством, проводить время с друзьями и чувствовать себя абсолютно свободным. А когда появилась я, Гурам понял, что это серьезно, и испугался за свою свободу и независимость. Не представлял себя рядом с такой «светской львицей», порхающей с тусовки на тусовку и ведущей гламурный образ жизни.

Не случайно он постоянно спрашивал:

— Слушай, а что дальше? Какими ты видишь наши отношения?

— А ты? — отвечала я вопросом на вопрос. Ждала, что он, наконец, проявит инициативу, и не хотела признаваться первой. — И вообще, почему ты спрашиваешь? Тебя что-то не устраивает?

— Да нет, — пугался он, — меня все устраивает. Пусть все остается так, как есть.

На этом «выяснение отношений» обычно заканчивалось.

Я делала вид, что всем довольна, но эпизодические встречи не были пределом

Я поняла, что Гурам соскучился, жалеет о том, что произошло, и хочет все исправить, но держалась холодно. Боялась — все начнется по новой

связать свою жизнь с такой женщиной, как ты.

— Какой?

— Известной. Чересчур самостоятельной и независимой. Не забывай, он все-таки грузин и в его представлении

любимая женщина наверняка должна быть несколько иной.

Жанна была права. Гурам боялся серьезных отношений, потому что у него их раньше не было. Он по натуре одиночка, привык жить в

моих мечтаний. Однажды не выдержала и сказала Гураму:

— Надо что-то решать.

— Меня все устраивает, — тут же выпалил он.

— А меня — нет. Я мечтаю совсем о другом.

— Знаешь, к этому другому я, наверное, не готов, — впервые признался Гурам.

— Хорошо, тогда поставим точку, — вспыхнула я. — Кто-то из нас должен уйти из спектакля. Если продолжим видеться, эта история будет тянуться еще долго.

— О'кей, — кивнул он.

И мы разъехались: Гурам — на одни съемки, я — на другие.

последний. Разум сказал: «Уезжай, ни к чему все это. Позвони продюсеру и уйди из спектакля. Гурам говорит, что не созрел для отношений? Ну и прекрасно. Если у вас ничего не клеится, значит, это не тот человек, который тебе нужен». Но сердце не могло с этим согласиться, и я подъехала к автобусу и сделала вид, что не знаю дороги.

пронеслось: «Гурам, наверное, тоже голодный». Я сказала:

— Кстати, у меня есть щи. Не хочешь?

— Хочу.

Разогрела, налила ему тарелку. Он все съел с большим аппетитом. Как потом оказалось, щи произвели на Гурама ошеломляющее впечатление. Он не предполагал, что я готовлю и вообще подхожу к

Мои щи произвели на Гурама ошеломляющее впечатление. Он и не предполагал, что я готовлю и вообще подхожу к плите

Месяца через полтора встретились на спектакле в подмосковном Егорьевске. Для себя я уже решила, что должна уйти. Правда, не знала, как сообщить об этом Гураму.

Он очень обрадовался, когда меня увидел, попытался заговорить. Я поняла, что Гурам соскучился, жалеет о том, что произошло, и хочет все исправить, но держалась холодно и отстраненно. Боялась, что все начнется по новой.

Обычно на спектакли мы все ездили на автобусе, чтобы не тратить силы на вождение и стояние в пробках, а тут я специально приехала на машине, чтобы избежать общения с Гурамом.

Спектакль закончился, актеры пошли в автобус, а я села в машину и задумалась. Перед мной был выбор: просто завести мотор и уехать или остаться и дать хоть какой-то шанс Гураму — возможно,

сидела в машине, якобы собираясь следовать за коллегами, и ждала, что сделает Гурам. Наконец он появился. Долго курил у автобуса, а потом решительно бросил сигарету, подошел ко мне и сказал: «Я поеду с тобой».

Двинулись в Москву. Сначала болтали о погоде и природе, а потом я подвела разговор к тому, что меня действительно интересовало:

— Нам нужно решить, кто уйдет из спектакля.

— Давай посидим в каком-нибудь кафе.

— Хорошо. Но сначала заедем ко мне — покормить собаку.

Я не лукавила и не старалась заманить Гурама к себе. Тиффани сидела одна, некормленная, я за нее переживала.

Дома полезла в холодильник за собачьей едой и увидела кастрюлю со щами. Накануне сварила их из квашеной капусты. В голове неожиданно

плите. Гламурные дивы не занимаются хозяйством. В тот вечер Гурам остался у меня.

Потом он мне признался, что к тому моменту все уже для себя решил. И если бы я не подождала его у автобуса, то потом все равно обнаружила бы у своей двери...

Первые месяцы совместной жизни оказались достаточно трудными. Никто не хотел уступать. Мы вроде бы были вместе, но Гурам пытался жить так, как привык: свободно, независимо, опираясь только на собственные желания и решения. Я же, как все влюбленные женщины, хотела, чтобы мы больше времени проводили вместе и вместе принимали решения и планировали будущее.

Иногда мы ссорились и не общались. Я, конечно, переживала, но говорила себе: «Ничего, это нормально — идет притирка характеров. У Гурама нет серьезного опыта совме-

стной жизни, поэтому он совершает ошибки». На память почему-то часто приходил фильм «Укрощение строптивого». Герой Челентано тоже не желал поступаться прин-

ципами, но все равно пал к ногам любимой. Забегая вперед, хочу сказать: со временем мы научились прислушиваться друг к другу и находить компромиссы.

Никакой специальной тактики по «укрощению» Гурама я не применяла. Просто была с ним честной и искренней. Говорила, что мне не нравится и почему. Не притворялась, как

до вечера. У каждого человека должна быть своя жизнь. А женщины, сходясь с мужчиной, зачастую начинают требовать слишком много. Запрещают встречаться с друзьями, смотреть телевизор. У меня есть такие подруги. Они на полном серьезе заявляют: «Ты вчера смотрел футбол? Значит, сегодня — не будешь. Вы-

шую раздувает». На расстоянии стало понятно, как хорошо нам вместе. Гурам, по идее, должен был радоваться: теперь никто не ограничивал его свободу — а он скучал.

Первое время я прилетала на выходные. Потом стала больше времени проводить в Москве, на Украине

Первые месяцы совместной жизни оказались достаточно трудными. Мы вроде бы были вместе, но Гурам пытался жить так, как он привык

ключи «ящик» и побудь со мной». У нас до такого не доходило.

Переломным моментом стала наша поездка в Грузию. Мы жили в доме бабушки Гурама, и он познакомил меня со всей своей родней. Для грузина это очень важный шаг — представить девушку родственникам, и я его оценила. Все «притирки» закончились. Гурам доверял мне и хотел строить серьезные отношения.

Надо отдать должное: чего у нас никогда не случалось — так это сцен ревности. Гурам был во мне уверен, я в нем — тоже. Поэтому спокойно отправилась в Киев, когда появилась работа на украинском телевидении. Как только мы разъехались, наши отношения стали еще крепче. Не зря говорят: «Разлука для любви — что ветер для огня: слабую она гасит, а боль-

бывала наездами. А когда начался кулинарный проект «Мастер Шеф», засела в Киеве на целых четыре месяца. Там и узнала, что стану мамой.

Мы мечтали о ребенке. Может, поэтому беременность протекала так легко? Я чувствовала себя лучше, чем когда бы то ни было. Скакала как козочка, снималась до девятого месяца. Живот был небольшой. За все время я поправилась всего на шесть килограммов, при том что ребенок был крупный — четыре сто. Видимо, он у меня все и «забирал». Пацан у нас прожорливый, что и говорить. Растет не по дням, а по часам.

Единственной неприятностью стал ранний токсикоз, который прошел к концу второго месяца. Усугублялся он тем, что, работая на кулинарном шоу, я должна была каждый день пробовать огром-

некоторые женщины, специально «прогибающиеся» под мужчину, чтобы его приручить, но и старалась не превращаться в сварливую жену, которая пилит мужа с утра

ФОТО: ИВАРХИВА, ЧЕХОВОЙ

— Ага, с рождения, — отвечала я. — С детства люблю все соленое.

Когда и вправду забеременела, соленое разлюбила. Да что там — на дух не переносила. Вопреки народным представлениям о вкусовых предпочтениях беременных, мне хотелось мучного и сладкого — макарон, плюшек, хлеба. А врачи заставили давиться мясом. Я его вообще не ем по жизни, но ради будущего ребенка, которому для нормального развития требовался белок, пришлось впихивать в себя стейки и отбивные.

Организм во время беременности, видимо, решил добрать то, чего много лет не получал. Мне всегда приходилось себе во многом отказывать. Мучного и сладкого практически не ела. Как и колбас, сосисок и прочих вредных вещей. Моя мама всю жизнь сидела на диетах (у нее очень большой вес) и меня приучила следить за собой. Я давно смирилась с тем, что не буду стройной как лань — с генетикой не поспоришь, но стараюсь держать себя в ру-

Никакой специальной тактики по «укрощению» Гурама я не применяла. Просто была честной и искренней. Говорила, что не нравится и почему

ное количество блюд, приготовленных участниками. От этих деликатесов постоянно мутило. Я на них смотреть не могла. И на соленья, вопреки распространенному убеждению, меня нисколько не тя-

нуло. А до этого обожала соленые огурцы и помидоры, квашеную капусту, селедку, рыбу. Всегда пересаливала еду. Надо мной издевались:

— Анфиса, ты, часом, не беременна?

ках, потому что знаю: если «разьемся», догоню маму. Гены — страшная сила...

Сначала хотела рожать в Майами. У меня там много друзей. Но врач, который вел мою беременность, считал,

что я рожу четырнадцатого мая, а до тридцатого апреля у меня в Киеве по контракту были съемки. Лететь в Майами за две недели до родов нам показалось слишком рискованным. Тем более что там нужно было развить бурную деятельность: снять жилье, найти роддом, договориться с врачами и переводчиком. На девятом месяце уже

цинских манипуляций, связанных с наркозом и вообще с инъекциями. От безобидного укола могу упасть в обморок. Но врачи сказали, что медлить нельзя, еще немного и у ребенка начнется гипоксия, и я согласилась на кесарево.

Мне, конечно, вкололи обезболивающее, но я была в сознании, все видела и чувство-

— А человек без медицинского образования не может присутствовать на операции.

— Почему? Мы недавно видели в американском фильме, что мужья присутствуют при таких родах.

— У нас не Америка.

— Ну хорошо, можно я хотя бы за стеклом постою?

— Вы что, «Доктора Хауса» насмотрелись? Какое стекло?

Переломным моментом стала поездка в Грузию. «Притирки» закончились. Гурам доверял мне и хотел строить серьезные отношения

лень всем этим заниматься, хочется просто лежать сверху пузом и не заморачиваться.

Самое интересное, что съемки финального шоу программы «Холостяк», которую я вела в то время на Украине, были назначены на тридцать первое мая. Киевские продюсеры даже после моего отъезда в Москву звонили и спрашивали, не смогу ли я прилететь. Я сразу сказала, чтобы на меня не рассчитывали. И вышло так, что как раз тридцать первого мая, когда должна была вести шоу, я и родила! В московском роддоме № 20.

К сожалению, пришлось делать кесарево сечение. Организм добровольно отдавать ребенка не хотел, я сильно перенашивала. Чего только не делала: консультировалась у гомеопата, пила специальные препараты, чтобы запустить родовой процесс, — все было тщетно. А я безумно боюсь операций и любых меди-

вала. Когда малыша достали, услышала, как он заплакал. Мне его показали и, по моей просьбе, приложили к груди. Я смотрела на сына и чувствовала себя абсолютно счастливой.

Он был смешным, похожим на якута. С пухлыми щечками и узенькими глазками. Нос и губы — папины, глаза — мои. Я в детстве тоже была «якутянкой». Потом глаза стали больше.

Гурам очень хотел присутствовать при родах. Мы тогда фильм посмотрели американский, снятый как будто про нас: героиня не может родить сама и ей делают кесарево. Муж стоит рядом с роженицей и держит ее за руку, а потом перерезает пуповину сыну. Гурам тоже так хотел. Но не нашел понимания у врача в роддоме.

— У вас есть медицинское образование? — спросил тот.

— Нет.

Нет у нас таких операционных.

В общем, Гураму пришлось ждать в коридоре. Потом его ко мне пустили, показали сына. И он, совершенно ошарашенный от счастья, уехал на съемки в Польшу.

Некоторые мамочки признаются, что первое время боялись взять ребенка в руки. У меня никакого страха не было. Да и сын родился крупным. Тиффани весит намного меньше — всего полтора килограмма, а я с ней раньше всегда спала в одной постели и не боялась задавить. Мыла свою крошку, чистила ей уши, подстригала ногти. По сравнению с ней мой мальчик был просто великаном, и я прекрасно с ним управлялась. Только ждала все время, когда же нас выпишут из роддома. Лежала в отдельной комфортабельной палате, окруженная заботами врачей и медсестер — они с меня прос-